

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 April 2017
Russian
Original: English/Spanish

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятидесятая сессия
Вена, 3-21 июля 2017 года

Проект типового закона об электронных передаваемых записях

Подборка замечаний правительств и международных организаций

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Подборка замечаний	2
A. Государства	2
1. Колумбия	2
2. Германия	3
3. Венгрия	8
4. Соединенные Штаты Америки	9
B. Межправительственные организации	10
1. Всемирная торговая организация	10

I. Введение

1. На своей сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссия поручила своей Рабочей группе IV (Электронная торговля) провести работу в области электронных передаваемых записей. На своей сорок девятой сессии в 2016 году Комиссия выразила свою признательность Рабочей группе IV (Электронная торговля) за прогресс, достигнутый в подготовке проекта типового закона об электронных передаваемых записях, и отметила, что она ожидает принятия типового закона на пятидесятой сессии Комиссии в 2017 году.

2. На своей сорок четвертой сессии (Вена, 31 октября – 4 ноября 2016 года) Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть проект типового закона об электронных передаваемых записях и пояснительные материалы, содержащиеся в документе [A/CN.9/WG.IV/ WP.139](#) и добавлениях к нему, с тем чтобы отразить результаты обсуждений и решений, принятых на этой сессии, и представить пересмотренный текст на рассмотрение Комиссии на ее пятидесятой сессии. Рабочая группа напомнила о том, что согласно практике ЮНСИТРАЛ текст, рекомендованный соответствующей группой ЮНСИТРАЛ, распространяется среди всех правительств и заинтересованных международных организаций с просьбой представить замечания. Было отмечено, что эта практика будет соблюдена и в отношении проекта типового закона, с тем чтобы эти замечания были представлены Комиссии на ее пятидесятой сессии ([A/CN.9/897](#), пункт 20).

3. Вербальной нотой от 16 февраля 2017 года Секретариат препроводил текст проекта типового закона с пояснительными примечаниями ([A/CN.9/920](#)) государствам и приглашенным международным организациям. В настоящем документе приводятся первые замечания по проекту типового закона и пояснительным примечаниям, полученные Секретариатом. Замечания воспроизводятся в том виде, в каком они были получены Секретариатом, с небольшими изменениями в оформлении. Замечания, полученные Секретариатом после опубликования настоящего документа, будут выпускаться в качестве приложений к нему в порядке их поступления.

II. Подборка замечаний

A. Государства

1. Колумбия

[Подлинный текст на испанском языке]
[3 апреля 2017 года]

1. В типовом законе следует указать, что электронные передаваемые записи должны учитывать требования внутренних правил государств, касающихся защиты личных данных.

2. Пункты 3 и 4 статьи 18: эти положения предусматривают, что после выдачи электронной передаваемой записи, заменяющей оборотный документ, этот документ утрачивает силу. В этой связи предлагается считать, что такой документ не утрачивает силу, а скорее рассматривается как другой подлинный экземпляр, поскольку с юридической точки зрения существует вероятность наличия одного или нескольких подлинных экземпляров этого документа. Соответственно, в примечаниях следует указать, что существуют как бумажные, так и электронные подлинные экземпляры.

3. Пункт 1 статьи 19: в типовом законе следует уточнить, что подразумевается под термином «надежный метод». Это можно сделать посредством установления критериев, которые определяют такие характеристики, или посредством разработки определения, стандартизирующего этот термин.

4. Важно принять во внимание вопрос о хранении электронных данных. Хотя в проекте типового закона делается акцент на передаваемость электронной записи, в нем следует предусмотреть, что обработка личных данных и, в частности, хранение таких данных должны осуществляться с учетом соответствующих местных правил.
5. Хотя проект типового закона призван обеспечить техническую нейтральность, государствам-членам важно также пояснить, что подразумевается под термином «надежный метод». Предлагается включить в текст соответствующие общие критерии или разъяснительное определение.
6. Следует уточнить минимальные метаданные, которые могут включаться в электронную передаваемую запись, а также минимальные технические характеристики в отношении формата.
7. Поскольку часто бывает, что передается не один документ, а электронный файл, было бы полезно описать такие ситуации и конкретные характеристики таких файлов.

2. Германия

[Подлинный текст на английском языке]
[4 апреля 2017 года]

Глава III. Использование электронных передаваемых записей

Статья 12 (а):

Хотя мы согласны с тем, что при определении стандарта надежности следует руководствоваться функциональным подходом, и хотя мы поддерживаем установление гибких критериев для недопущения чрезмерных расходов, которые могут нести коммерческие предприятия в случае слишком узкого определения требований, мы глубоко убеждены в том, что обязательными требованиями в отношении надежности передаваемых электронных записей, особенно когда это касается трансграничного признания, являются по крайней мере такие требования, как ii) «гарантия целостности данных», iii) «способность предотвращать несанкционированный доступ к системе и ее несанкционированное использование» и iv) «безопасность систем аппаратного и программного обеспечения». Этим трем требованиям следует придать обязательный характер, например, посредством включения оговорки «по крайней мере», с тем чтобы они учитывались при всех оценках надежности. В этой связи мы предлагаем пересмотреть соответствующим образом статью 12 (а).

Статья 15:

Мы предлагаем пересмотреть понятие «подлинные экземпляры» для отражения результатов обсуждений понятия «уникальность» в статье 10. Мы считаем, что статья 15 касается копий и дубликатов оборотных документов, как и статья e8 Дополнения к Унифицированным правилам и обычаям для документарных аккредитивов, представляемых в электронной форме. Это следует четко пояснить в статье 15 во избежание возможности подачи нескольких требований.

Пояснительные примечания к Типовому закону об электронных передаваемых записях

Статья 1:

Пункт 9:

Мы предлагаем исключить из первого предложения слова «ценные бумаги и другие инвестиционные инструменты», поскольку в этой статье уточняется, что исключению подлежат только финансовые ценные бумаги, например среднесрочные и долгосрочные ценные бумаги, котируемые на рынках капитала.

Вопрос о том, какие инструменты в целом считаются ценными бумагами, относится к сфере материального права.

Предложение:

«В пункте 3 разъясняется, что Типовой закон не применяется к инвестиционным инструментам.»

Статья 2:

Пункт 19:

Поскольку во втором предложении пункта 19 содержится ссылка на передаваемые записи или инструменты, т.е. на «бумажный оборот», ссылку на «лицо, осуществляющее контроль» следует заменить ссылкой на эквивалент, используемый в условиях «бумажного оборота», т.е. на «владельца». Для того чтобы это положение было более всеобъемлющим, данное предложение можно изложить в следующей редакции:

«Это не призвано повлиять на то обстоятельство, что материально-правовые нормы определяют права владельца и устанавливают, кто считается (законным) держателем».

Статья 10:

Общие замечания:

Пояснительные замечания к статье 10 имеют важнейшее значение для функционирования Типового закона. Положения статьи 10 играют главную роль в обеспечении «уникальности» электронной передаваемой записи. Уникальность является важным аспектом, который способствует предотвращению существования нескольких требований об исполнении одного и того же обязательства. Еще одним требованием, которое предотвращает существование нескольких и повторяющихся требований об исполнении одного и того же обязательства, например в отношении переводных векселей, является требование о представлении к оплате и требование о сдаче документов для оплаты. Мы считаем, что уникальность (так же, как и подлинность) относится к документу или инструменту, а значит также и к электронной записи этого документа или инструмента. Единственность требований является следствием уникальности (и подлинности) записи, которая включает в себя обязательство исполнения. Контроль (функциональный эквивалент владения) означает нечто иное и необязательно связан с этими понятиями. Лицо, осуществляющее контроль, может меняться в течение всего срока существования электронной передаваемой записи, например путем ее передачи. Вместе с тем единственность права требовать исполнения обязательств не затрагивается изменением лица, осуществляющего контроль. Обеспечение уникальности в электронной среде не означает установление полной эквивалентности бумажного документа, который, как материальный объект, является уникальным по своей сути. С технической точки зрения это, возможно, неосуществимо. Скорее, уникальность должна обеспечивать функциональную эквивалентность последствий, связанных с подлинным/аутентичным бумажным документом в бумажной среде. Поскольку различие между передаваемостью и обращаемостью и различие между финансовыми инструментами и правоустанавливающими документами известны не во всех правовых системах (в германском праве это различие неизвестно) и поскольку главным содержанием Типового закона является передаваемость (см., в частности, пункт 3 пояснительных примечаний), сослаться в последнем предложении пункта 63 на термины «правоустанавливающий или оборотный документ» представляется нецелесообразным.

Пункт 63:

Мы предлагаем: а) заменить слово «выставление» словом «существование» перед словами «нескольких требований»; б) добавить после слова «требо-

ваний» слова «в отношении исполнения одного и того же обязательства»; и с) в целях обеспечения ясности и правильности пересмотреть последнее предложение следующим образом:

«Обеспечение гарантии уникальности в электронной среде таким образом, чтобы это было функционально эквивалентно подлинному или аутентичному документу или инструменту в бумажной среде, давно рассматривается как особая трудность».

Предложение:

«Уникальность оборотного документа или инструмента преследует цель исключить распространение нескольких документов или инструментов, касающихся исполнения одного и того же обязательства и, таким образом, избежать существования нескольких требований в отношении исполнения одного и того же обязательства.»

Пункт 64:

Мы предлагаем: а) пересмотреть первое предложение следующим образом: «Уникальность представляет собой относительное понятие, которое создает технические трудности в электронной среде, поскольку обеспечение абсолютной гарантии невозпроизводимости может и не быть технически возможным и поскольку идентификация конкретной записи, которая призвана служить эквивалентом соответствующего оборотного документа или инструмента, не является очевидной ввиду отсутствия материального носителя.»; б) добавить в третье предложение после слов «Вместе с тем» слова «бумажный документ, как материальный объект, является уникальным по своей сути и, кроме того,».

Предложение:

«Уникальность представляет собой относительное понятие, которое создает технические трудности в электронной среде, поскольку обеспечение абсолютной гарантии невозпроизводимости может и не быть технически возможным и поскольку идентификация конкретной записи, которая призвана служить эквивалентом соответствующего оборотного документа или инструмента, не является очевидной ввиду отсутствия материального носителя. В действительности понятие уникальности создает трудности также в отношении оборотных документов или инструментов, поскольку бумажный носитель не обеспечивает абсолютную гарантию невозпроизводимости. Вместе с тем бумажный документ, как материальный объект, является уникальным по своей сути, и, кроме того, использование бумажных документов на протяжении веков в предпринимательских сделках обеспечивало предоставление коммерческим операторам достаточной информации для оценки рисков, связанных с использованием этого носителя, тогда как практика, касающаяся использования электронных передаваемых записей, пока не является в равной мере хорошо установившейся.»

Пункт 65:

Мы предлагаем: а) заменить слово «выставление» перед словом «нескольких» словом «существование»; б) сохранить слово «требование»; и с) исключить текст после слова «обязательство».

Предложение:

«Цель статьи 10 заключается в исключении возможности существований нескольких требований в отношении исполнения одного и того же обязательства.»

Пункт 67:

По этой же причине мы предлагаем исключить слова «и контроля».

Предложение:

«Одно из последствий принятия понятия «единственности» в Типовом законе заключается в предотвращении несанкционированного воспроизведения электронной передаваемой записи системой.»

Пункт 68:

Мы считаем, что настоящий Типовой закон применяется только к электронным эквивалентам того, что обычно может называться «ценными бумагами». Он не применяется к инструментам, предназначенным только для выполнения доказательной функции, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к передаваемым записям или инструментам, как это определено в статье 2. Это следует четко сформулировать. В этой связи мы выступаем за то, чтобы в последнем предложении после слов «электронная передаваемая запись может» добавить слово «также».

Предложение:

«Например, электронная передаваемая запись может также иметь доказательную силу [...]».

Пункт 70:

Мы считаем, что пункт 70 должен иметь отношение только к пункту 4. В этом случае во второе предложение следует добавить слова «если они выдаются как документы с запретом на передачу».

Предложение:

«К числу таких документов или инструментов в некоторых юрисдикционных системах могли бы относиться прямые или номинативные инструменты, такие как простые векселя, коносаменты или переводные векселя, если они выдаются как документы с запретом на передачу.»

Пункт 82:

В положениях Типового закона не употребляется термин «подлинная форма». Тем не менее его положения направлены на создание такой электронной передаваемой записи, которая в конечном итоге является функциональным эквивалентом того, что в бумажной среде считается подлинным или аутентичным оборотным документом или инструментом. В этой связи первое и четвертое предложения следует изложить в следующей редакции:

«В отличие от других текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле термин «подлинная форма» не употребляется в положениях, содержащих требования в отношении обеспечения функциональной эквивалентности с понятием «подлинная форма» в бумажной среде». [...] Что касается динамического понятия «подлинная форма» в контексте электронных передаваемых записей, то в подпункте 1(b)(iii) статьи 10 [...]».

Пункт 83:

Мы предлагаем пересмотреть текст в свете предложенных выше изменений (пункт 65) с учетом того, что контроль следует отличать от уникальности. В любом случае следует принять во внимание тот факт, что «единственность» позволяет идентифицировать конкретную электронную запись как электронную передаваемую запись, дающую право лицу, осуществляющему контроль, требовать исполнения обязательства.

Пункт 83 следует изложить в следующей редакции:

«Таким образом, поскольку понятие «подлинная форма» оборотных документов или инструментов имеет особенно важное значение для предотвращения подачи нескольких требований, в данном Типовом законе эта цель достигается путем использования понятий «единственность» и «контроль», которые позволяют идентифицировать как конкретную электрон-

ную запись в качестве электронной передаваемой записи, дающей право лицу, осуществляющему контроль, требовать исполнения обязательства, так и предмет контроля (см. пункты 65-76 выше)».

Статья 11:

Пункт 94:

Мы считаем, что текст в его нынешней редакции точно не отражает содержание пункта 1 (b) статьи 11 и, кроме того, не отражает консенсус, достигнутый в Рабочей группе. В этой связи его следует тщательно пересмотреть в соответствии с соображениями, изложенными в пункте 101 документа [A/CN.9/863](#) (доклад о работе пятьдесят второй сессии): «Было отмечено, что и контроль, и владение являются фактическими ситуациями и что лицо, осуществляющее контроль над электронной передаваемой записью, находится в таком же положении, в котором находится владелец эквивалентного оборотного документа или инструмента. Также было указано на то, что контроль не может затрагивать или ограничивать правовые последствия владения и что такие правовые последствия будут определяться на основании применимого материального права. В отношении этих заявлений был достигнут широкий консенсус. Было также отмечено, что стороны могли бы согласовать условия осуществления владения, однако не изменять само понятие владения». В этой связи мы предлагаем: а) заменить слова «держателя электронной передаваемой записи» в первом предложении словами «как таковое», поскольку ссылка на «держателя» будет косвенно указывать на материально-правовые последствия идентификации в качестве лица, осуществляющего контроль (при наличии потребности в пояснении мы предлагаем использовать формулировку пункта 101 документа [A/CN.9/863](#)); б) заменить слово «держатель» во втором предложении словом «владелец» для уточнения того, что контроль в электронной среде эквивалентен (только) владению в бумажной среде. Термин «держатель» имеет материально-правовые последствия, возможно, связанные с тем, является ли данное лицо «законным» держателем или нет.

Предложение:

«Подпункт 1 (b) требует надежной идентификации в качестве такого лица, осуществляющего контроль над электронной передаваемой записью. Лицо, осуществляющее контроль над электронной передаваемой записью, находится в том же правовом положении, что и владелец эквивалентного оборотного документа или инструмента.»

Пункт 96:

Мы предлагаем пересмотреть текст после первого предложения, изложив его следующим образом: «Использование услуг какой-либо третьей стороны для осуществления исключительного контроля не затрагивает исключительности контроля. Оно не подразумевает и не исключает того, что третья сторона – поставщик услуг или любой другой посредник – является лицом, осуществляющим контроль. Этот вопрос предпочтительно регулировать в соответствии с применимым материальным правом». Это позволит ясно указать на то, что Типовой закон не исключает и не нарушает фактических и правовых допущений, лежащих в основе моделей опосредствованного владения ценными бумагами, которые основаны на концепции, согласно которой посредники владеют (косвенно или опосредованно) ценными бумагами, зарегистрированными на счетах ценных бумаг, которые они ведут и используют (в интересах других посредников или конечного держателя счета).

Пункт 102:

Мы предлагаем пересмотреть последнее предложение следующим образом:

«Типовой закон не содержит конкретных положений, касающихся сдачи, поскольку пункт 2, который регулирует передачу контроля в качестве функционального эквивалента передачи владения и следовательно поставки товаров, будет также применяться в этих случаях».

Статья 12:

Общее замечание:

Мы убеждены в том, что для эффективного функционирования Типового закона, особенно в трансграничном контексте, важное значение имеют разумные требования надежности. Статья 12 и соответствующие пояснительные примечания играют важнейшую роль для общего толкования, а значит и эффективности этого стандарта. Как отмечалось выше, мы считаем, что обязательная оценка (по крайней мере) целостности данных, защита доступа и защищенность аппаратного и программного обеспечения необходимы для осуществления общего стандарта надежности, применимого к электронным передаваемым записям. Поэтому мы предлагаем пересмотреть пояснительные примечания в пунктах 103-111. Следует уточнить, что соглашения сторон не могут содержать отступлений от этих минимальных требований.

Пункт 104:

Мы предлагаем, например, пересмотреть текст после слов «указание элементов», с тем чтобы подчеркнуть тот факт, что вышеуказанные элементы, содержащиеся в статье 12, являются «*conditio sine qua non*» (непременным условием) надежности электронных передаваемых записей.

Пункт 119:

Мы предлагаем добавить после слов «не обуславливать его зависимостью от автономии сторон» текст, в котором подчеркивается обязательность перечисленных в статье 12 следующих требований: ii) «гарантия целостности данных», iii) «способность предотвращать несанкционированный доступ к системе и ее несанкционированное использование» и iv) «безопасность системы аппаратного и программного обеспечения».

Статья 15:

Пункт 133:

Мы предлагаем пересмотреть второе предложение с учетом предложенных выше изменений (пункт 65) в том смысле, что контроль следует отличать от уникальности.

3. Венгрия

[Подлинный текст на английском языке]
[4 апреля 2017 года]

В статье 2 проекта термин «электронная запись» означает «информацию, созданную, переданную, полученную или хранящуюся с помощью электронных средств». В последнее время в ходе коммерческой деятельности в Венгрии возникает ряд проблем, связанных с хранением и архивированием электронных данных, что обусловлено тем, что система и методы выставления электронных счетов развиваются быстрыми темпами, а правовая база архивирования счетов (венгерский министерский Указ 114/2007 (XII.29) о правилах цифрового архивирования), больше не применяется во всех случаях. В последние десять лет система выставления электронных счетов и в целом система цифрования стали более сложными и развитыми, чем это было в 2007 году. В связи с этим настоятельно требуются модернизация и реформа нормативно-правовой базы. При наличии новой более гибкой, транзитивной и удобной для ведения коммерческой деятельности нормативно-правовой базы хранение и архивирование электронных счетов станут более оперативными и легкими (кроме того, это в

существенной степени будет способствовать соблюдению принципа технической нейтральности). Она будет также способствовать уменьшению количества обычных бумажных счетов и, следовательно, снижению административного бремени, а также, подспудно, повышению конкуренции между сторонами, предоставляющими услуги архивирования, уменьшению цены таких услуг и повышению их качества.

Вместе с тем проект не содержит статьи о каких-либо видах хранения и архивирования электронных передаваемых записей. С учетом того, что процесс хранения является важной и неотъемлемой частью управления электронными данными, Венгрия любезно предлагает Рабочей группе включить в Типовой закон некоторые общие положения, касающиеся надежных методов и способов хранения.

4. Соединенные Штаты Америки

[Подлинный текст на английском языке]
[4 апреля 2017 года]

В пункте 65 Пояснительных примечаний отмечается, что «единственность» и «контроль» призваны исключить возможность выставления нескольких требований в отношении исполнения одного и того же обязательства. В пункте 67 Пояснительных примечаний отмечается, что одно из последствий «единственности» и «контроля» заключается в предотвращении несанкционированного воспроизведения электронной передаваемой записи. В этой связи важно признать, что, хотя несанкционированное воспроизведение следует предотвращать, все же может существовать несколько вариантов данных, которые представляют собой электронную передаваемую запись. Именно «контроль» может предотвратить выставление нескольких требований в отношении исполнения одного и того же обязательства.

К сожалению, существует определенная путаница между единственностью документа или записи и единственностью требования. Типовой закон стремится к обеспечению последнего. Поскольку системы могут сохранять копии данных, единственной записи быть не может. Вместе с тем «контроль» должен учитывать обеспокоенность, связанную с этой возможностью, поскольку концепция контроля в проекте типового закона конкретно касается единственности требования и тем самым исключает необходимость идентификации единственной записи для предупреждения выставления нескольких требований. По определению, контроль ограничивает стороны, которые могут выставить требование в отношении электронной передаваемой записи без необходимости разработки системы, которая предусматривает наличие единственной записи.

В этой связи пункты 76-78 Пояснительных примечаний вводят в заблуждение. Хотя статья 10(1)(b)(i) Типового закона предусматривает использование надежного метода для идентификации электронной записи в качестве электронной передаваемой записи, которая будет иметь отношение к сторонам сделки, он не может обеспечить уникальность этой электронной записи. Напротив, затрагивая понятие «контроля», изложенное в статье 10(1)(b)(ii) и статье 11, статья 10(1)(b)(i) направлена на идентификацию соответствующей электронной записи для сделки, подлежащей осуществлению. По этой причине Пояснительные примечания следует пересмотреть, с тем чтобы, напротив, указать на то, что это положение будет способствовать идентификации электронных передаваемых записей для целей соответствующей сделки.

В чисто редакционном плане название статьи 14 неточно отражает текст, содержащийся в этой статье. Хотя в названии содержится указание на «определение» местонахождения коммерческого предприятия, в постановляющей части текста изложены основания, которых совсем не достаточно для такого определения. Нигде в тексте этой статьи не содержится правил определения местонахождения коммерческого предприятия. В этой связи название можно

упростить, изложив его следующим образом: «Местонахождение коммерческого предприятия».

В. Межправительственные организации

1. Всемирная торговая организация (ВТО)

[Подлинный текст на английском языке]
[3 апреля 2017 года]

Облегчение использования электронных документов, несомненно, является важным аспектом создания благоприятных условий для электронной торговли, в области которой ВТО осуществляет программу работы с 1998 года.

Основная сфера интересов ВТО касается возможных последствий проекта типового закона для международной торговли и, в частности, для многосторонних правил ВТО. К числу основных элементов режима многосторонней торговли относятся принципы прозрачности (предание гласности информации о принимаемых мерах), недискриминации между странами-членами (режим наиболее благоприятствуемой нации) и недискриминации в отношении иностранного импорта товаров и услуг или их поставщиков (национальный режим). Эти принципы применяются как в отношении трансграничных сделок и занимающихся коммерческой деятельностью юридических или физических лиц в случае торговли услугами, так и в отношении внутренних регулирующих мер, которые могут иметь такие последствия. При рассмотрении положений проекта типового закона мы не обнаружили никаких положений, которые прямо противоречили бы указанным выше принципам ВТО.

С учетом, возможно, более непосредственной связи с вопросами торговли, вызывающими обеспокоенность, мы уделили особое внимание статье 20 о недискриминации иностранных электронных передаваемых записей, а также Пояснительным примечаниям и истории переговоров, как об этом говорится в Примечаниях. Формулировка пункта 1 статьи 20, которая гласит, что «электронная передаваемая запись не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она была выдана или использовалась за рубежом», несомненно, согласуется с принципом наиболее благоприятствуемой нации в торговле и более широкими принципами недискриминации. Вместе с тем мы хотели бы обратить ваше внимание на юридическую практику в области международной торговли, согласно которой дискриминация де-факто будет иметь значение, например, в ходе осуществления даже в тех случаях, когда де-юре положения законодательства прямо не допускают дискриминации на основании происхождения.

В этой связи мы с интересом отмечаем замечания в Пояснительных примечаниях в отношении пункта 1 статьи 20, в которых указано, что:

«пункт 1 сам по себе не может вести к признанию электронной передаваемой записи, выданной в юрисдикционной системе, не признающей юридической действительности электронных передаваемых записей. В то же время пункт 1 не препятствует возможному признанию электронной передаваемой записи, которая выдана или используется в юрисдикционной системе, не допускающей выдачи или использования электронных передаваемых записей, и которая в ином отношении отвечает требованиям применимых материально-правовых норм в юрисдикционной системе, принимающей Типовой закон».

С учетом этого толкования и проявления правительствами подразумеваемой гибкости, возможно, полезно напомнить о том, что основные национальные критерии, касающиеся принятия или непринятия электронных передаваемых записей, выданных или используемых в юрисдикционной системе, не допускающей выдачи и использования таких записей, должны не только передаваться гласности (прозрачность), но и носить недискриминационный характер.

В этой связи соответствующие меры осуществления в таких случаях должны носить объективный характер и по своей сути не основываться «исключительно» на происхождении. Это предполагает, что принятие таких записей, исходящих из юрисдикционных систем, которые допускают их выдачу или использование, обычно не затрагивает этих вопросов.
